

Ярослав Кичало

Исторический детектив

Тайна Белого замка

<https://litres.ru/74384129>

SelfPub; 2026

Аннотация

История, которую вы прочитаете — это попытка заглянуть за глянцевый фасад старого курорта. Попытка представить, какие мрачные земные страсти и суеверные лесные страхи кипели в этих местах в начале бурного двадцатого века, когда тишину бальдонских лесов Российской империи нарушил приезд столичного сыщика, а белоснежный подвал Белого замка превратился в сцену для зловещей трагедии. Автор приглашает вас пройти по следам Родиона Воронова и заглянуть в туман, который так долго скрывал тайну лесничего Мицкевича.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1 Серный туман Балдоне	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ярослав Кичало

Исторический детектив

Тайна Белого замка

Предисловие

Мне довелось побывать в Балдоне ненастным осенним вечером, когда серая балтийская хмарь опускается на верхушки столетних сосен, а из низин тянет тяжёлым, неподвижным туманом. Сегодня это тихий, уютный городок под Ригой, но когда-то Бальдон гремел на всю Российскую империю как один из старейших и роскошных бальнеологических курортов. В XIX веке сюда съезжалась петербургская и московская знать, чтобы пить целебную воду из серных источников, принимать грязевые ванны и прогуливаться по тенистым аллеям.

Среди этих аллей, на холме у края векового леса, до сих пор высится главная архитектурная жемчужина города — изящное здание в стиле модерн с причудливыми башнями. Сто лет назад его построили для главного лесничего Адама Мицкевича, полного тёзки великого польского поэта. Местные жители сразу окрестили его «Белым замком» — за осле-

питательную известь фасадов, которая никогда не меняла свой цвет. Вокруг дома лесничий разбил парк, посадив редкие, экзотические для здешних мест деревья — маньчжурский орех, красные дубы и гигантские кедры, которые и сегодня шуршат листвой над головами редких прохожих.

Когда стоишь у стен этого замка, слушая стон сосновых стропил и вдыхая едва уловимый, резкий запах серы из старых ключей, прошлое словно само начинает говорить с тобой. История, которую вы держите в руках — это попытка заглянуть за глянцевый фасад старого курорта. Попытка представить, какие мрачные земные страсти и суеверные лесные страхи кипели в этих местах в начале бурного двадцатого века, когда тишину бальдонских лесов нарушил приезд столичного сыщика, а белоснежный подвал замка превратился в сцену для зловещей трагедии.

Автор приглашает вас пройтись по следам Родиона Воронова и заглянуть в туман, который так долго скрывал тайну лесничего Мицкевича.

Глава 1 Серный туман Балдоне

Поезд из Риги прибыл на станцию Икшкиле ранним дождливым утром 1904 года. Столичный следователь Родион Воронов плотнее завязал шерстяной шарф, защищаясь от балтийской сырости, и пересел в нанятый фаэтон. До самого курорта Балдоне оставалось ещё около десятка вёрст по разбитой лесной дороге.

Воронов был человеком новой эпохи — сухой, подтянутый, с цепким взглядом серых глаз. В его дорожном саквояже мирно соседствовали увеличительные стекла, дактилоскопический порошок из Германии и последние криминалистические труды Ганса Гросса.

Местные сыщики списывали трагедию в лесничестве на банальное самоубийство, но Воронову это дело с самого начала показалось подозрительным.

Фаэтон въехал в Балдоне. Город встретил сыщика характерным, едва уловимым запахом тухлых яиц — ароматом знаменитых целебных серных источников, привлекавших сюда петербургскую знать. Но Воронов приехал не лечить лёгкие. Его путь лежал к окраине, где среди вековых дубов и сосен высилось свежестроенное модернистское здание. Его фасад, выкрашенный ослепительно белой известью, резко контрастировал с мрачным хвойным бором. Местные

уже успели окрестить строящуюся усадьбу «Белым замком».

Заказчик этого архитектурного чуда, главный лесничий здешних мест Адам Мицкевич, так и не успел отпраздновать новоселье. Три дня назад его нашли в петле в подвале дома.

У крыльца Воронова встретил уездный урядник Латсон — грузный мужчина с пышными усами, от которого сильно пахло табаком и мокрой шинелью.

— Ваше высокоблагородие, — Латсон уныло козырнул. — Зря вы беспокоились, право дело. Чистый суицид. Господин лесничий в последнее время сами не свои были. Имя это ещё... Все шутили над ним, мол, «пан поэт» изволит деревья считать. Вот нервы и сдали.

— Вскрытие проводили? — сухо спросил Воронов, осматривая массивную дубовую дверь замка.

— Так уездный лекарь осмотрел. Сказал, странгуляционная борозда чёткая, прижизненная. Записку, правда, не нашли, но мало ли...

Воронов не ответил. Они спустились в подвал. Здесь пахло сырой штукатуркой, известняком и чем-то ещё — сладковатым, едва различимым запахом серы. Под потолком на толстой балке все ещё болтался обрывок пеньковой верёвки. Под ним стоял перевёрнутый дубовый табурет.

Сыщик достал из кармана сильную лупу и опустился на колени. Пол подвала был покрыт слоем строительной пыли, на которой чётко отпечатались следы сапог.

— Посмотрите сюда, Латсон, — тихо произнёс Воронов.

— Обратите внимание на табурет. Он лежит слишком далеко от точки падения тела. Физика-с, любезный. Человек, прыгая из петли, отталкивает стул назад, а не вбок на два аршина.

Сыщик поднялся и подошёл к верёвке. На узле, завязанном на балке, он заметил кое-что интересное — застрявшую в волокнах пеньки длинную нить ярко-зелёного шёлка. Такие нити использовались для отделки дорогих дамских платьев, которые заказывали рижские модницы для летнего сезона в Балдоне.

— Ну-с, урядник, — Воронов аккуратно пинцетом спрята нить в стеклянную пробирку. — Наше «самоубийство» приобретает весьма пикантный оборот. Расскажите-ка мне, с кем в последнее время общался наш покойный тёзка великого поэта?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.